

Правоограничения использования нецензурной лексики в СМИ

Научный руководитель – Марков Роман Станиславович

Александрова Валерия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: alexandrova.lspu@gmail.com

Ограничения использования нецензурной брани, плотно вошедшей в лексикон значительной части россиян, претерпели многочисленные изменения. Хотя исследователи и выделяют разное количество корней, образующих нецензурную лексику, неоспоримым остается то, что с течением времени производных слов от них становится все больше и больше. Данный факт указывает на необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовых актов и расширения перечня слов, употребление которых запрещено. Само наличие в русском языке нецензурной брани не несет опасности социуму и конкретному индивиду, однако в целях поддержания общественного порядка публичное использование подобных выражений в социуме квалифицируется как мелкое хулиганство. В этом случае нецензурная брань выступает как проявление неуважения к обществу.

Следует отметить, что действующее законодательство предусматривает широкий перечень ситуаций, в которых запрещается публичное употребление нецензурных слов и выражений. Так, в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» в число обстоятельств, являющихся злоупотреблением свободы массовой информации, законодатель включил использование материалов, содержащих нецензурную брань. Подобные ограничения коснулись не только традиционные СМИ, но и пользователей сети «Интернет»: в декабре 2020 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены изменения, в частности добавлена ст. 10.6, устанавливающая запрет на размещение материалов, содержащих нецензурную брань, на электронных ресурсах.

На основании вышесказанного видно, что законодатель делает все возможное для ограничения использования обцененной лексики. Однако на практике становятся заметными некоторые проблемы. Так 12 января 2021 г. ИА «Свободные новости» получило письмо из Управления Роскомнадзора по Саратовской области, в котором было требование удалить комментарий, содержащий нецензурную брань. В сообщении, в адрес которого была претензия, упоминалось название города в Мексике, - «Ojuelos», . Проблема заключалась в созвучности произношений этого населенного пункта и одного из русских матерных слов [4]. Ситуация кажется абсурдной, однако отрицать факт схожести звучания не представляется возможным. Из этого следует, что действия управления Роскомнадзора по Саратовской области были обоснованы, но и налагать запрет на использование топонима нельзя.

Кроме того, в конце декабря 2021 г. на литературном сайте «Prosodia» был размещен отрывок из письма Тургенева Герцену, в котором употреблялось нецензурное слово, означающее незаконнорожденного ребенка. Управление Роскомнадзора по Ростовской области посчитало такую цитату недопустимой и подало в суд [5]. В качестве комментария по данной ситуации Роскомнадзор заявил, что использование нецензурной лексики разрешено только в художественной литературе, но не в СМИ. Теоретически данный казус должен был показать, как работает законодательство о СМИ на практике. Однако вместо этого добавил проблем в понимании правового поля нецензурной лексики.

На основании сказанного выше очень четко видны проблемы в правоограничении использования нецензурной лексики:

1. В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «нецензурная брань», что делает невозможным определения правомерности употребления некоторых слов/выражений. Это отмечается и научным сообществом: сам термин «нецензурная брань» неудачен для описания ограниченных в использовании сегментов языка, он не содержит указания на языковые нормы и ненормы[1, с. 51].

2. Отсутствие понятия «нецензурная брань» и/или перечня слов и выражений, относящихся к нему, дает возможность органам власти свободно трактовать данный термин и самостоятельно решать, что считать нецензурной бранью. Обратимся к практике: в двух разъяснениях Роскомнадзора 2013 и 2018 гг. упоминается 5 нецензурных корней и производных слов[3], которые, главным образом, относятся к половой и сексуальной сфере. При этом некоторые этимологически и семантически близкие слова правоприменитель не отнес к нецензурной лексике, маркировав лишь как неприличные. Например, слово, обозначающее неприятного человека, Роскомнадзор разрешил употреблять в СМИ, хотя оно и является производным от вульгарного названия полового органа[2, с. 19].

3. Следовательно, наличие описанной правовой неопределенности и чрезмерной свободы правоприменения способно повлечь за собой ограничения по использованию, например, имен собственных, что является недопустимым.

Для решения указанных проблем в первую очередь необходимо законодательно закрепить определение понятия «нецензурная брань». Также немаловажным является конкретизация перечня слов обцененной лексики, запрещенных к использованию. Представляется немаловажным учитывать контекст употребления табуированных слов и выражений. Настоящие действия смогут заполнить пробелы в законодательстве, очертят рамки дозволенного для СМИ, обеспечат интересы граждан.

Источники и литература

- 1) Габов А.В. Норма и ненорма языка как правовые явления // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 51–64.
- 2) Муратов Д.А. Явление есть, и слово есть // Новая газета. 2017. 21 июля. С. 19.
- 3) Роскомнадзор автоматизирует поиск нецензурной брани <http://rkn.gov.ru/press/publications/news25193.htm>
- 4) Саратовский Роскомнадзор посчитал название мексиканского города нецензурной бранью <http://fn-volga.ru/news/view/id/157333>
- 5) Федичкина К. Роскомнадзор вступился за тайну переписки Ивана Тургенева // Коммерсантъ. 2022. 18 февраля.